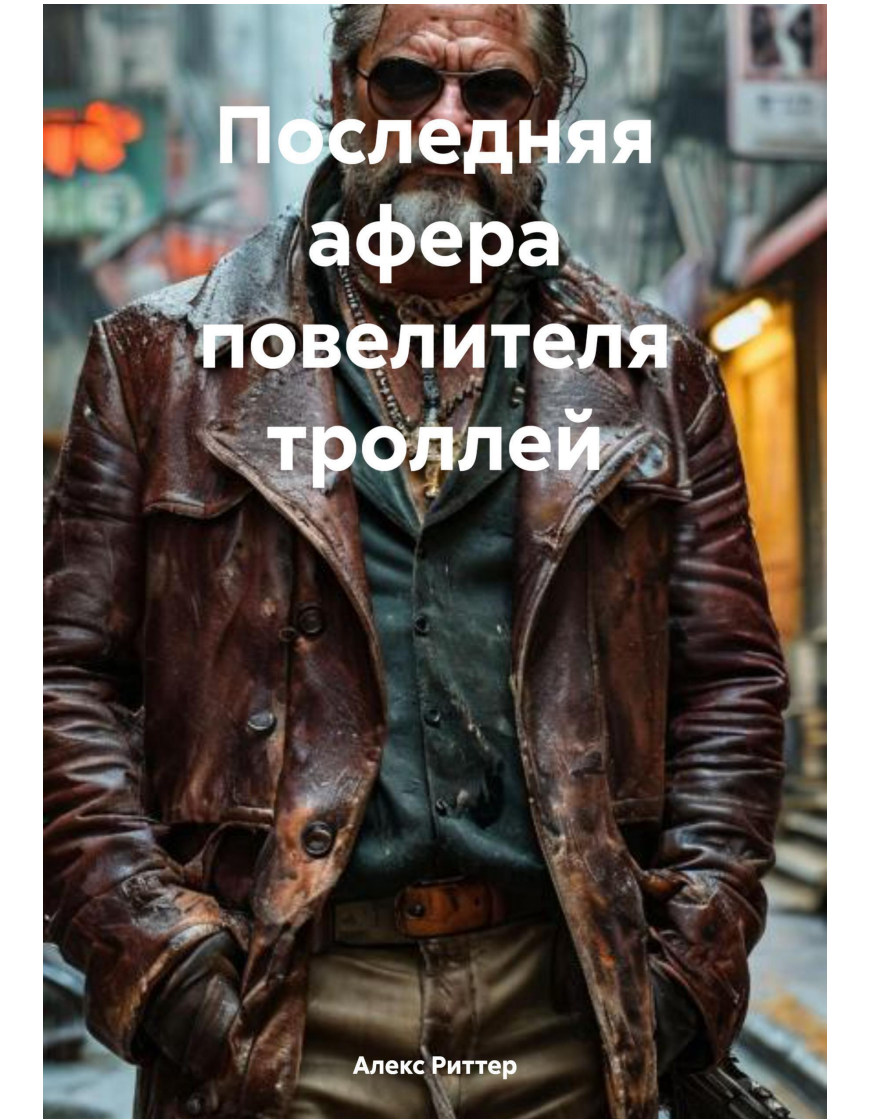

A full-page photograph of a man with a beard and sunglasses, wearing a heavily worn, dark brown leather jacket over a dark green shirt. He is standing in a city street with blurred buildings and lights in the background. The text is overlaid on the upper half of the image.

Последняя афера повелителя троллей

Алекс Риттер

Алекс Риттер

Последняя афера повелителя троллей

<https://litres.ru/71767714>

SelfPub; 2025

Аннотация

Бывший финансист, потерявший работу и задолжавший деньги бандитам из-за своего пристрастия к наркотикам, встречает странного человека по кличке Бигбой. Он спасает финансиста от расправы, расплатившись за него с бандитами, но теперь финансисту придется отработать долг перед Бигбоем. А это будет очень нелегко, ведь Бигбой на самом деле не обычный бандит, а повелитель троллей, покинувший родной мир ради своей великой цели.

Алекс Риттер

Последняя афера повелителя троллей

Глава 1

Все мы периодически оказываемся в ситуации, когда только чудо может уберечь нас от беды. Меняется лишь масштаб проблем, которые обрушатся на нас, если помощь не придет – от двойки по алгебре до безвременной кончины. Сейчас был именно тот случай, когда спасти меня могло только чудо, и отнюдь не от плохой оценки. И это случилось.

– Чё за дела, пацаны?

Вопрос прозвучал на редкость вовремя. Ровно через секунду после того, как меня уронили лицом в асфальт тротуара. Правда, боли от приземления я почти не почувствовал – моей голове изрядно досталось от кулаков трех напавших на меня бычар еще до того, как я упал. Но неожиданный интерес какого-то случайного свидетеля отвлек моих мучителей.

– Кто тут? – спросил предводитель напавшей на меня банды, уставившись в густую тень, из которой донесся голос.

– Я, – ответил тот же голос, интересовавшийся делами, и к нам шагнул какой-то мужчина.

– А, это ты, Бигбой.

– Привет, Ворон. Так че за дела?

– Тебя не касается.

– Да лана. Реально, чё пацанчик натворил?

Ворон несколько секунд молчал, рассматривая неожиданно-го собеседника.

– Этот наркоша скрысил бабки у Отца Ахмеда, – наконец сказал Ворон.

– Ого! – удивился Бигбой, подойдя вплотную к нам.

– Ничего я не крысил, – сплюнув кровь изо рта, сказал я и тут же получил ногой по ребрам. Прежние времена, когда гопота обожала кроссовки «Абибас», мне нравились гораздо больше. Модельная туфля с заостренным жестким носком бьет куда больнее.

– Много? – спросил Бигбой.

– 50 тонн зелени. Небось, всё на герыч спустил.

– Неслабо.

– Неправда, – попытался снова вклиниться я в их разговор, хотя на самом деле Ворон был не так уж далек от истины. Еще один пинок напомнил мне, что моё участие в беседе остальные присутствующие считают нежелательным.

– Лады, пацаны, перетрем вопрос.

– Чего еще? – Предводитель моих мучителей искренне удивился. Да и я тоже, хотя в этот раз предпочел промолчать – два удара ногой привели к резкому падению моего желания вступать в разговор этих бандитов.

Бигбой медленно сунул руку в карман и вытащил из нее такую пачку банкнот, какую даже мне не часто приходилось

видеть. А уж меня большими деньгами не удивишь — я в своё время насмотрелся. И даже сам когда-то срубал столько, сколько большинство людей не заработает за всю жизнь. Но те времена давно прошли, а я оказался здесь.

— 50 тонн зелени, — сказал Бигбой. — Портретами господина Франклина. И еще три портрета сверху, чтоб вам было веселее.

— Да ты шутишь, братан?! — изумился Ворон.

— Я чё, за базар не отвечаю? — с легким удивлением в голосе произнес Бигбой. — Вот бабки.

Ворон несколько секунд молчал, рассматривая собеседника и, явно сдаваясь, спросил:

— На какой леший тебе этот черт лохматый?

— Это уже моё дело, — ответил Бигбой. — Или мы договорились, или вам придется возвращаться без денег. Отец Ахмед за 50 тонн зелени мать родную порвет на куски. Сечешь, к чему я?

— Ладно, забирай этого наркошу, — проворчал Ворон и взял деньги. — Настоящие хоть?

— Ты ваще рамсы попутал? — с едва заметной угрозой спросил Бигбой, но и этого оказалось достаточно.

— Шучу, шучу, — сказал Ворон. — Всё, пацаны, чикиляем отсюда.

Еще секунда, и я остался один на один с человеком, выпившим меня. То, как с ним разговаривал главарь напавших на меня бандитов, и то, что в его карманах завалялось 50

тысяч долларов, и то, что он совершенно не боялся ходить с такими деньгами по темным улицам, лучше любых слов говорило о том, что мужик это серьезный. В реальной уважке, как сказал бы Ворон. А еще любому дураку было понятно, что он отслюнявил такие бабки отнюдь не из бескорыстной любви к ближнему. Что же ему могло быть надо от меня?

– Встать сможешь? – спросил Бигбой.

– Не уверен, – признался я, медленно собирая себя с тротуара. Сейчас, когда перспектива неизбежной смерти явно отодвинулась куда-то к далеко за горизонт, я почувствовал, как горит разбитое лицо, а из лопнувших губ и сломанного носа течет кровь. Первая же попытка встать напомнила еще и о том, что у меня, возможно, сломано несколько ребер после ударов ногой. Но лежать на холодном асфальте было еще хуже.

Бигбой несколько секунд молча наблюдал за моими попытками встать. Потом протянул руку и не столько помог мне подняться, сколько просто вздернул в воздух и поставил на ноги. Силища в нем чувствовалась как в сказочных богатырях вроде Ильи Муромца. Из тех, кто голыми руками лом узлом завяжет.

С трудом удерживая вертикальное положение, я посмотрел на него. Погоняло Бигбой, похоже, было одновременно ироничным и не очень. Ростом мой спаситель явно не вышел – я при своих 177 сантиметрах возвышался над ним почти на целую голову. В то же время он был очень широк в пле-

чах, а под одеждой угадывались мышцы профессионального рестлера или культуриста. Как сказали бы в прежние времена, кряжистый мужик. Со стороны он больше напоминал огромный дубовый пень, на который кто-то смеха ради повесил свою одежду.

– Не так уж всё и страшно, – сказал Бигбой, внимательно осмотрев меня. Примерно таким же взглядом полицейские окидывают свежий труп прежде, чем обводить его белым мелом.

– Спасибо, – сказал я неожиданно для самого себя.

– Не стоит благодарностей, – ответил мой спаситель. Голос его как-то странно изменился, и лишь спустя несколько секунд я понял, что из него начисто исчезли гнусавые нотки. С нападшими на меня бандитами он говорил совсем по-другому.

– Думаю, ты и сам понимаешь, что я не настолько пропитан гуманизмом и альтруизмом, чтобы заплатить 50 тысяч долларов удовольствия ради, – сказал Бигбой.

– Понимаю.

– Эти деньги придется отработать.

Я попытался отступить на шаг, и его правая рука, больше похожая на огромную лапу, тут же вцепилась мне в плечо.

– Не в этом смысле, идиот, – проворчал Бигбой. – Что за молодежь пошла?

– Что вам надо? – спросил я.

– Будешь делать то, что я скажу, и тогда, когда скажу. До

тех пор, пока не рассчитаешься с долгом.

Мой новый хозяин сделал небольшую паузу.

– И даже не думай, что сможешь сбежать или надуть меня, – продолжал он тем же спокойным размеренным голосом. Именно таких людей следует бояться больше всего – тех, кто попытается нарушить их планы, они убивают с такой же легкостью, с какой обсуждал погоду на светском рауте.

Я даже не успел заметить, как в его левой руке появился нож, приставленный к моему горлу. Это был трюк, который сделал бы честь любому фокуснику. Хотя зачем ему нож? Он мог убить меня голыми руками. Точнее, даже одной. По хватке его лапы на моем плече я уже почувствовал, что мышцы у него отнюдь не силиконовые, а я сейчас смог бы оказать достойное сопротивление разве что плюшевому медвежонку. Но уж точно не этому гризли. Да еще с таким ножом, что им впору было махать на рыцарских турнирах вместо меча.

– Я даже и не думал ни о чем таком, – заверил я Бигбоя.

– От меня далеко не убежишь, – продолжал он.

Нож блеснул в свете уличного фонаря.

– Принеси! – Бигбой скомандовал мне, словно собаке, и указал левой рукой направление. На безымянном пальце блеснуло кольцо. Очень массивная печатка из настоящего золота (уж его я опознаю при любом освещении), на которой было выгравировано нечто похожее на раскидистое дерево с кроной, выложенной бриллиантами. Такое кольцо должно было стоять пачки банкнот потолще той, которой этот кря-

жистый мужик выкупил мою жизнь.

Я послушно поплелся на разъезжающихся ногах в указанном направлении. Нож торчал из ствола дерева, росшего на противоположной стороне улицы. От того места, где стояли мы, метров десять, не меньше. А дерево не такое уж и большое – ствол чуть толще моей ноги. Чтобы с такого расстояния попасть в него при слабом свете уличного фонаря... Нужно быть настоящим мастером на уровне профессионального циркача. Кто бы ни был этот Бигбой, чем дальше, тем загадочнее он выглядел.

Сам нож был под стать хозяину. На его рукоятке с двух сторон серебром были выложены деревья, сплетавшиеся своими ветвями в гарду. Пришлось изрядно постараться, чтобы вытащить оружие. В отличие от Бигбоя и дерева я был не в лучшей форме, поэтому долго раскачивал и тянул нож, прежде чем смог вытащить его. Лезвие было длиной сантиметров 25 и примерно на треть ушло в дерево. Если бы нож полетел в меня, мои шансы выжить были бы равны нулю.

Это было такое же странное оружие, как и его хозяин. Лезвие обоюдоострое и заточенное как бритва. В середине клинка выемка со вставкой из другого металла, в котором я, присмотревшись, опознал серебро. От гарды почти вплотную к основному лезвию отходило два дополнительных. Совершенно маленьких, сантиметров пять в длину, сделанных из чистого серебра и тоже очень острых. Для чего они были нужны, оставалось только гадать.

– Але, пацанчик! – донесся до меня голос Бигбоя с противоположной стороны улицы. Говорил он снова тем же гнусавым «бандитским» голосом.

Опомнившись, я торопливо зашагал к нему. Мысль о попытке побега умерла примерно через секунду после того, как пришла мне в голову. Ссориться с этим мужиком было, пожалуй, даже опаснее, чем с Отцом Ахмедом. Особенно после того, как Бигбой выкупил меня у быков одного из самых опасных криминальных авторитетов в стране.

Подойдя к своему новому боссу, я протянул ему нож рукояткой вперед. Тот лишь молча кивнул головой, взял оружие и легким движением руки сунул его в ножны под правым плечом. Примерно так же левши носят наплечную кобуру с пистолетом. Под левым плечом висел еще один нож. Как видно, Бигбой одинаково хорошо владел и правой, и левой рукой.

Поправив свою кожаную куртку, чтобы не было видно оружия, мой новый босс спросил:

– Так что у тебя произошло с Отцом Ахмедом?

Я посмотрел на него. Глаза у него были серые, как старая, уже хорошо послужившая сталь. Коротко постриженные ярко-рыжие волосы, крупный нос картошкой, широкий рот, ровные белые зубы. Вокруг глаз и в уголках рта морщинки, как у человека, который часто улыбается в уверенности, что весь остальной мир улыбнется ему в ответ. Но сейчас было явно не до веселья.

– Только не ври, – предупредил меня Бигбой как раз в тот момент, когда я открыл рот.

– Я управлял кое-какими его финансовыми операциями, – сказал я.

– Подробнее.

– Проводил платежи в криптовалюте некоторым его партнерам. Из тех, которые продвинутые и уже поняли, что крипто – это отличный способ рассчитываться за наркоту и все такое прочее.

– Разбираешься в этом?

– Да, я раньше работал в банке, занимался в том числе инвестициями в криптовалюту.

– А почему перестал?

Я замолчал, пытаюсь сформулировать ответ, но сказать ничего не успел – Бигбой резким движением задрал мне рукав. «Дорожки» было видно и в слабом свете уличного фонаря.

– Что случилось с деньгами Ахмеда? – не моргнув глазом, спросил Бигбой и аккуратно вернул мой рукав на прежнее место.

Я вздохнул.

– Мне мало платили за мою работу, – наконец выдавил я.

– И ты решил подработать?

– Да. Я часть денег вложить в новую крипту. Думал, курс вырастет, и я верну деньги раньше, чем Ахмед что-нибудь заподозрит. А курс упал.

– Депозит слил? – спросил Бигбой. – Не стоплоссил что ли?

Я слегка вздрогнул. Выражение «слил депозит» – это из профессионального сленга трейдеров, то есть тех людей, которые торгуют ценными бумагами, криптовалютой и прочим. Означает оно потерю всех денег на счете. А «стоплосс» в переводе на человеческий язык означает ограничение убытков, если торги пошли не по плану. В этом случае ты, конечно, всё равно потеряешь часть денег, но не сольешь депозит. Похоже, мой новый босс разбирается не только в ножах. Как сказала бы Алиса в стране Чудес, все страньше и страньше.

– Не весь, – признался я. – 42 тысячи. Остальные восемь я взял, чтобы уехать.

– Но вместо этого ширнулся и уехал в другое измерение, – констатировал Бигбой. – А потом бойцы Ахмеда тебя нашли. Я лишь молча кивнул.

– Что ж, – сказал Бигбой, – это весьма печальная и поучительная история. Но радует, что ты смог сказать правду. Проблем с деньгами у тебя не будет. Только не пытайся хитрить. Я не такой добряк, как Ахмед.

Я вздрогнул. О жестокости этого криминального авторитета ходили легенды. Хотя чего еще ожидать от бандита? Гуманисты не занимаются рэкeтoм или торговлей наркотиками и тем более никогда не достигают вершин в таких делах. Страшно даже представить, на что способен мой новый босс,

если по сравнению с отцом Ахмедом он «не такой добряк».

– А в остальном, – продолжал Бигбой, – делай то, что я скажу, и все будет в порядке. Не обманывай, и обманут не будешь. Усек?

– Да, – ответил я. Как будто я мог ответить что-то другое.

– Хорошо, – сказал хозяин и хлопнул меня рукой по плечу. Ощущение было такое, словно на меня уронили пудовую гирию.

Другой рукой Бигбой достал из кармана небольшую фляжку. Она была сделана из серебра и украшена все тем же изображением дерева с пышной кроной.

– На, попробуй, – сказал он, отвинтил крышку и протянул фляжку мне.

Я взял и, поднеся к носу, попытался по запаху определить, чем меня пытаются угостить. Запах резкий, но приятный. Это было последним, что я запомнил. Наверно, я упал на асфальт сразу после того, как вдохнул, но в моей памяти не осталось даже это.

Глава 2

Плохо...

Я лежу на чем-то жестком. Очень жестком. Что-то сверху навалилось на меня. Сверху впиваются крючья. В мое тело. И снизу. И с боков. Как на дыбе. Всё тело горит. Меня трясет. Как куклу трясет ребенок. Наказанный ребенок. Который мстит своей кукле. Плохо... Так плохо...

Я пытаюсь повернуть голову. Не получилось. Слабость. Меня рвет. Потом еще раз. Боль всё сильнее. Я стону. От этого стога разрывает глотку. Еще больнее. Но не могу не стонать. Так плохо...

Я открываю глаза. Я лежу в какой-то комнате. Откуда-то сбоку свет. Страшно яркий. Выжигает мне глаза. Больно! Везде больно. Словно горишь снаружи и изнутри одновременно. И что-то наваливается на грудь. Едва дышу. Меня снова тошнит. Хотя уже нечем. Плохо...

– Ломает? – орет чей-то голос. В ушах звенит от этого крика.

Я хриплю. Рот пересох. Язык распух. Он не слушается меня.

Я снова открываю глаза. Словно смотришь через очень грязное стекло. Кривое стекло. Весь мир где-то там. За грязным кривым стеклом. Плохо...

– Выпей.

Что-то подносят к моему рту. Глотать почти невозможно. Я захлебываюсь. Меня снова рвет. Плохо...

– Еще, – громко говорит кто-то. В рот снова льется что-то очень густое. Оно утоляет жажду, и я с трудом, но глотаю. Жду, что меня снова вырвет, но этого не происходит.

– Еще глоточек, – спокойно произносит кто-то. Я делаю глоток чего-то похожего на мед, очень густого и сладкого. Что бы это ни было, оно так приятно скользит по пищеводу в желудок и словно остужает его, снимая сжигавшую меня

изнутри боль.

Я открываю глаза. Всё еще больно, но совсем не так, как раньше. Свет совсем слабый – он льется из коридора, отделенного решеткой от комнаты, в которой я лежу.

– Где я? В тюрьме? – с трудом спрашиваю я.

Смешок.

– Не угадал. Ты в гостях у друга.

Я знаю этот голос. Бигбой, тот самый странный мужик, который выкупил меня у бандитов Отца Ахмеда после того, как я неудачно инвестировал деньги криминального авторитета.

– Сядь, – негромко, но с командными нотками в голосе говорит Бигбой. Он стоит рядом с кроватью, на которой я лежу. Очень даже неплохая кровать, широкая, с мягким матрасом и толстым одеялом, застеленная чистым бельем.

Я сел, хотя и с большим трудом. Мышцы все еще болели, но это была совсем не та боль, которая терзала меня еще совсем недавно.

– Еще выпьешь? – спросил Бигбой. В левой руке он держал маленькую глиняную амфору, которая выглядела так, словно ее украли из реквизита, предназначенного для съемок фильма о подвиге трехсот спартанцев. В правой руке – самый обычный одноразовый картонный стакан.

– Да, – сказал я и сразу почувствовал, что глотка перестала пытаться разорваться на части от звуков моего собственного голоса.

Бигбой наполнил стакан из амфоры и протянул его мне.

– Что это? – спросил я после того, как залпом выпил всё.

– Мы называем эту штуку вересковый мед, – с усмешкой ответил Бигбой, откровенно наблюдая за мной. Но меня это нисколько не волновало.

Вам когда-нибудь приходилось в первый раз вставать с кровати после серьезной хирургической операции, которая закончилась благополучно? Когда мучавшая вас опухоль погребена в баке для биологических отходов, боль в тех местах, где ваше тело резал скальпель, уже почти прошла, а впереди вас ждет много лет жизни в добром здравии и радости? Именно так я себя сейчас чувствовал – словно прошел через ад и получил в награду за это новую жизнь. И не просто какое-то жалкое существование, а жизнь, полную ласкового тепла, светлой радости и надежд на будущее.

Я протянул стакан за новой порцией, даже не задумываясь, что я делаю.

– Хватит, – сказал Бигбой. – Вересковый мед – не та штука, которую можно пить сколько взлезет. Достаточно и того, что тебе полегчало.

Беспричинная радость, охватившая меня, постепенно рассеивалась, как табачный дым над брошенной в пепельницу сигаретой, когда она догорела до самого фильтра. Но боль, совсем недавно терзавшая меня, не возвращалась, хотя меня не покидало ощущение, что она где-то притаилась и вот-вот вновь набросится на меня.

– Не беспокойся, несколько часов нормально жизни тебе обеспечены, – сказал Бигбой, словно прочитав мои мысли.

Я кивнул, всё еще прислушиваясь – не зашипит ли снова прежний пожирающий мои внутренности огонь. Но, похоже, босс был прав – хотя нежное тепло и сладкие надежды уже почти рассеялись, боли больше не было. Сейчас было просто хорошо – как в детстве, когда только что проснулся и еще потягиваешься в уютной кровати под мягким одеялом, полный сил и планов на первый день летних каникул.

– Вы могли бы сделать целое состояние на вашем меде, – сказал я. Даже хрипа больше не было, мой голос звучал совершенно нормально, не раздирая глотку каждым произнесенным словом.

– Если бы ты знал, как трудно его делать, – сказал Бигбой, поставил амфору на пол и сел на стул. – Итак, ты в норме. На какое-то время.

Я вздрогнул от его последней фразы, словно угасшие угли боли вновь вздернулись слабыми язычками пламени под порывом ветра. В этот момент я почувствовал, как болят разбитые накануне губы и нос. Ребра тоже напомнили о себе. Однако осторожно ощупав себя, я понял, что обошлось без переломов. Обычные ушибы, которые пройдут через несколько дней. Да и после того, что я испытал, синяки и ссадины выглядели такими незначительными мелочами...

– Не переживай, всё будет хорошо, – утешил меня босс, пристально наблюдавший за мной, а затем голосом профес-

сора, отчитывающего очередного тупого студента, продолжил:

– Наркотики – это выход для тех, кто слишком глуп, чтобы хоть чего-то добиться в своей жизни и слишком труслив, чтобы единым махом покончить с ней. Растянутое во времени самоубийство, приправленное бредом одурманенного рассудка и похожими на маленькую смерть провалами в памяти, своего рода тренировкой перед настоящей кончиной. Никогда не опускайся до наркотиков, мой мальчик. Это выход с нарисованной дверью в воображаемый мир. А за ключ к этой двери приходится платить очень и очень дорого. Во всех смыслах. Как ты десять минут назад.

Я снова вздрогнул от напоминания о боли, терзавшей меня, и отвел глаза. Мир вокруг приобрел четкость, яркость и глубину. Теперь я ясно видел, что нахожусь в помещении, которое от обычной тюремной камеры отличалось только слишком роскошной для таких мест кроватью. Кованная решетка отделяла место моего заключения от коридора, стены везде, насколько было видно, сложены из грубо обработанных светло-серых камней, небрежно скрепленных темно-серым цементом. Окон нигде не было видно, и вообще ощущение было такое, словно мы глубоко под землей.

– И вообще, – продолжал тем временем Бигбой. – Самый легкий путь в жизни – катиться по наклонной. Потому что ничего не надо – просто катись, пока не достигнешь дна и не утонешь в придонной тине. А всё остальное требует труда.

Даже чтобы дышать, мышцам приходится трудиться.

Он замолчал.

– Где я?

– В гостях у друга.

– То есть у вас?

– Да. А сейчас, раз ты оклемался, пора заняться делами.

Пошли.

Я послушно встал и поплелся вслед за Бигбоем по коридору. Пол, стены, потолок – всё было из такого же серого камня. Ни одного окна, лишь несколько слабых лампочек, свисавших с протянутого под потолком толстого электрокабеля. Выглядело всё это как декорации к фильму о средневековье. Не хватало только видеокамер и актеров, готовящихся к тому, чтобы изобразить из себя благородных рыцарей и прекрасных принцесс.

Бигбой отпер здоровенным ключом массивную дубовую дверь. Мы прошли еще по одному коридору. Еще одна дверь, еще один коридор. Как видно, по размерам этот дом не уступал настоящему средневековому замку.

– Мы в какой стране-то находимся? – не удержавшись, спросил я. Почему-то меня посетила мысль, что меня могли вывезти куда-нибудь во Францию или Великобританию, пока я был в отключке.

– Всё в той же, – ответил Бигбой и, показав вперед рукой, скомандовал: – Иди прямо и подожди меня там. Я подойду через пару минут.

Он зашагал по коридору, уходившему вправо, а я после секундной заминки двинулся в указанном направлении. Хуже, чем было, когда я очнулся, мне уже вряд ли будет. Да и какой смысл Бигбою было выкупать меня за 50 тонн зелени, если бы он замышлял сделать сейчас со мной что-нибудь плохое. Даже после его верескового меда на роль гладиатора я не годился, а других вариантов было не так уж много. Всё еще размышляя о том, что меня может ждать впереди, я добрался до очередной массивной дубовой двери, толкнул ее и шагнул внутрь.

Комната была в несколько раз больше моей камеры, однако окон в ней тоже не было. Зато здесь имелись огромная хрустальная люстра, заливавшая всё помещение ярким светом, и большой камин, в котором лениво подергивались язычки пламени. Под люстрой стоял стол, вокруг него – шесть стульев. Пять из них были заняты. Четверо мужчин и одна женщина.

Первым меня увидел мужчина, сидевший лицом к двери у дальнего торца стола. Крупный человек с опухших желтоватым лицом, нос весь в синих прожилках. Сразу ясно – мастер спорта по поднятию полных стаканов. Седые волосы, тусклые глаза и морщины, уже почти сравнявшиеся по глубине с похожим на Гранд-каньон шрамом через правую щеку. На первый взгляд казалось, что ему самое время выйти на пенсию, но уже через секунду я понял, что на самом деле он лет на десять моложе, чем выглядит. Алкоголь старит людей, не

знающих меры, хотя и не так быстро, как наркотики.

Сидевший рядом с ним мужчина тоже выглядел выпивохой со стажем, но был явно моложе. Лицо у него было такое, что хоть сейчас отправляй его сниматься в фильме из жизни крепостных крестьян. Такое простое лицо постаревшего деревенского парня, русоволосого и голубоглазого.

Слева от стола сидели еще двое мужчин. Один из них был крупным, мускулистым, с перебитым носом и множеством мелких белых шрамов на бровях и ушах. Учитывая, что я и сам когда-то ходил в секцию бокса, ошибиться было трудно – этот мужик провел немало времени на ринге, хотя звездой первой величины явно не стал.

Ближе всего к двери сидел еще один седоватый мужчина среднего роста в очках с роговой оправой и толстыми стеклами. Выглядел он как школьный учитель из какого-нибудь захолустья, привыкший вдалбливать в головы деревенским недорослям устаревшие на пару десятилетий азы науки. Как видно, в перерывах между уроками он старательно прикладывался к местному самогону. Во всяком случае, лицо у него было почти такое же испитое, как и у двоих, сидевших за дальним торцом стола.

Напротив мужчины с внешностью боксера-неудачника сидела единственная в этой компании женщина в водолазке с длинными рукавами и обтягивающих джинсах. Скорее всего, она была немного младше меня, но по лицу этого не скажешь. Зато по нему легко можно было угадать ее прошлое, в

котором самое важное место занимали те же порождения современной подпольной химии, что в и в моем случае. Только на свое пристрастие она явно зарабатывала не финансовыми махинациями, как я, а куда более распространенным среди женщин способом.

– Привет, – сказал алкоголик постарше сиплым пропитым голосом, подтверждавшим правильность моего первоначального диагноза. – Заходи. Садись.

Я зашел и сел на стул рядом с женщиной. Она искоса посмотрела на меня. Когда-то она была красивой девушкой, но от былой красоты остались лишь следы – как руины древнего прекрасного храма, едва проступающие сквозь песок Времени.

– Кто таков? – спросил второй алкоголик.

Прежде, чем я успел ответить, из коридора донесся шум шагов. Через секунду в комнату вошли двое – Бигбой и высокий мужчина, который уже разменял шестой десяток лет. Даже если бы он повесил себе на шею транспарант с надписью «я полицейский», это не выдавало бы его профессию лучше, чем внешность. Он явно был из ментов, причем из тех, кого плохими считают даже сами менты. Я немало таких видел, когда они приходили к Отцу Ахмеду, чтобы получить вознаграждение за свои услуги. Этот в левой руке держал объемную сумку, в которую можно было уложить достаточно денег, чтобы оплатить на несколько лет вперед лояльность генерала МВД.

– Что ж, вся наша команда в сборе, – сказал Бигбой, подойдя к столу. – Настоящие имена вам знать ни к чему, поэтому ограничимся прозвищами.

Указывая поочередно рукой, он называл каждого из сидящих.

– Сапер.

Это прозвище получил старший алкоголик, который слегка кивнул, услышав это прозвище.

– Слесарь.

Его сосед.

– Боксер.

Что ж, в его отношении я оказался прав.

– Могильщик.

А вот с очкариком, как видно, ошибся. Хотя тот явно не остался в восторге от нового имени, нахмурившись и крепко сжав челюсти.

– Брокер.

Рука Бигбоя указала на меня, и я слегка вздрогнул. Это слово до сих пор напоминало мне о тех днях моей жизни, которые хоть и не были лучшими, но все же нравились мне намного больше, чем то, во что я по уши вляпался сейчас.

– Красотка, – представил босс единственную женщину. От этого прозвища она вздрогнула куда сильнее, чем я.

– Мистер Синий.

Мент рядом с Бигбоем поморщился.

– Мой заместитель и вообще правая рука. Если меня не

окажется рядом, будете выполнять его приказания как мои собственные.

– А вас нам следует называть мистер Оранж? – с усмешкой поинтересовался я.

Сапер хмыкнул, Слесарь улыбнулся, а Красотка бросила на меня взгляд, в котором смешались удивление и испуг. Но мне трудно было удержаться от этого глупого вопроса – уж слишком это собрание напоминало завтрак из известного старого фильма, а круглая голова нашего босса из-за ярко-рыжих волос была и в самом деле похожа на апельсин-переросток.

– Нет, зовите меня, как и прежде, Бигбоем, – усмехнувшись в ответ, сказал он. – Меня это обращение вполне устраивает. А если ком-то не нравится, можете называть меня просто босс.

– Хорошо, Босс, – сказал я самым серьезным голосом, на какой был способен в этот момент. Видимо, вересковый мед еще не до конца выветрился из моей головы, иначе я бы вспомнил про ножи и «доброту» Бигбоя. Но он не счел мою насмешку поводом для серьезной воспитательной работы.

– Итак, после знакомства перейдем к делу, – начал свою речь Босс. – Все вы оказались здесь по одной причине – у каждого из вас были серьезные проблемы, которые мне удалось решить. Я не жду от вас благодарности – мы все взрослые люди и в такие глупости уже давно не верим. Однако позволю себе напомнить, что идти вам некуда, а спрятаться

от меня еще никому не удавалось. К тому же у меня есть то, что всем вам очень понравилось.

Босс слегка улыбнулся и щелкнул пальцами. Мистер Синий тут же вынул из своей сумки амфору, которая как две капли воды была похожа на емкость с вересковым медом, принесенную Бигбоем в мою камеру. Мент аккуратно водрузил ее в центр стола, а потом достал из сумки упаковку уже знакомых картонных одноразовых стаканов.

Руки всех сидящих словно против воли потянулись к амфоре.

– Чуть позже, – жестко сказал Бигбой, и руки тут же вернулись на место. – Как я уже говорил каждому из вас по отдельности, вы будете делать то, что я скажу, до тех пор, пока не отработаете долг. У вас будет пара дней, чтобы научиться работать вместе, а потом мы приступим. Все свободны до завтра, кроме Брокера.

Я растерянно поднялся со своего места.

– Пошли со мной, – скомандовал Бигбой и вышел из комнаты, на ходу доставая что-то из кармана.

Я вслед за ним шагнул через порог и внезапно очутился в полной темноте. Словно в одно мгновение пропал и свет люстры в зале за моей спиной, и все лампочки в коридоре. Прежде, чем я успел вздохнуть, пол встал на дыбы, словно палубы маленькой яхточки в сильный шторм, и я полетел куда-то во тьму.

Глава 3

– Ты как, оклемался? – спросил знакомый голос.

Я едва решился открыть глаза, опасаясь, что в любой момент боль вернется. Но нет, болело только правое колено. Обычный ушиб, и ничего больше. Как видно, мой полет во тьму закончился не слишком мягким приземлением.

– Да, – ответил я.

– Ничего, привыкнешь, – утешил меня Бигбой. – Вставай.

Я встал и осмотрелся по сторонам. Ничего похожего на каменные стены коридоров и комнат в том странном месте, где я был совсем недавно. По крайней мере, мне казалось, что это было недавно. Я ощупал лицо и убедился, что щетина не стала длиннее с тех пор, как я сидел в зале и знакомился с другими заблудшими душами, спасенными моим боссом. Уж точно я пробыл в отключке не больше нескольких часов. Оставалось лишь понять, как я оказался в обычной городской квартире со стенами, оклеенными дешевыми обоями, популярными лет 20 назад.

Подойдя к занавешенному окну, я отдернул занавеску и выглянул наружу. Обычный город. Что-то очень знакомое, но после полета во тьму я никак не мог понять, где нахожусь.

– Кутузовский проспект, – раздался сзади голос Бигбоя.

– Мы в Москве?

– Сейчас да.

Прежде, чем я успел спросить, что значит «сейчас» и где мы были до того, Бигбой скомандовал:

– Давай-ка в душ, приведи себя в порядок.

Затхлый воздух и пыль на мебели говорили, что в квартире давно никто не жил. Однако в ванной оказались все необходимые принадлежности – от нескольких флаконов дорогих шампуней до зубной щетки и одноразовой бритвы в целлофановых упаковках. Помывшись, побрившись и почистив зубы, я напоследок пару минут постоял под ледяной водой. То ли на меня всё еще действовал вересковый мед, то ли сказался контрастный душ, но чувствовал я себя так, словно помолодел лет на десять. Взглянув на себя в зеркало, я понял, что это не просто ощущение. Я и выглядел так, будто не травил себя годами всем, что можно было нюхать, глотать и колоть.

– Неплохо выглядишь, – сказал Бигбой, когда я вышел из ванной, завернувшись в самое большое полотенце. – В той комнате в шкафу есть одежда, которая тебе подойдет. Костюм и галстук будут очень кстати.

Я пошел в указанном направлении и обнаружил там шкаф-купе, такой огромный, что неверная жена смогла бы в нем спрятать целый взвод любовников. Внутри он выглядел как кладовая киностудии – здесь обнаружили и кожаные байкерские штаны, и сюртуки, в каких могли бы ходить герои Диккенса, и куртки, которые были бы очень к лицу лучникам Робин Гуда. Я выбрал черный костюм-тройку, белую рубашку и светло-голубой в серую полоску галстук. Никогда не умел толком подбирать цвета, поэтому предпочитал са-

мые консервативные варианты из всех доступных. К тому же в те времена, когда я работал в банке, такой стиль одежды был мне на руку. Ничто так не вселяет уверенность в крупных клиентов, как банкир в дорогом консервативном костюме.

К тому времени, когда я вернулся в комнату, в которой очнулся, Бигбой тоже успел переодеться. Недорогой черный костюм-двойка, белая рубашка, темно-серый галстук.

– Богатый инвестор со своим секьюрити, – с усмешкой сказал мой хозяин и, заметив, что я смутился, добавил: – Всё правильно сделал. Именно так тебе и надо выглядеть. Представь себе, что ты – финансовый советник очень крупного бизнесмена.

Я вздрогнул.

– Я...

– Знаю, знаю, ты и был финансовым советником. А сейчас ты намерен обсудить возможность размещения крупных средств в У-Банке. Разумеется, под охраной своего верного телохранителя. – С этими словами Бигбой ударил себя кулаком в грудь.

– А потом что?

– Вернемся сюда. Ты сможешь отдохнуть, а я немного пораскину мозгами. А сейчас еще пару деталей.

Бигбой покопался в тумбочке, стоявшей у кровати, и достал оттуда золотые наручные часы «Ролекс Хронограф Дейтона» на тяжелом браслете и золотую с бриллиантом заколку

для галстука. Надел часы мне на руку и прикрепил заколку с тем безразличным видом, с каким продавцы одежды наряжают манекены. Потом отступил на шаг и внимательно осмотрел меня.

– Отлично, – сказал он. – Теперь ты Николай Иванович Смирнов, удачливый финансовый консультант, чьими советами пользуется половина российских миллиардеров. Пошли.

Он захлопнул дверцу тумбочки, но я успел заметить ровные ряды купюр на нижней полке. Да там пара миллионов долларов, если не больше!

Мы направились к двери.

– Четырехкомнатная квартира на Кутузовском, – сказал я, подсчитав количество дверей. – Неплохая инвестиция.

– На самом деле я ее в карты выиграл, – словно нехотя, произнес мой босс.

– Крупная, как видно, была игра.

– Не самая крупная из тех, в которые я играл за свою жизнь, – сказал Бигбой и остановился, положив ладонь на ручку входной двери. – А по сравнению с тем, что нам предстоит сделать, и вовсе сущая мелочь.

– А что нам предстоит?

– Всею своё время, Брокер. Всею своё время, – ответил мой босс и так взглянул на меня, что начисто отбил желание задавать еще какие-либо вопросы. Этот мужик слишком любил темнить, но особого выбора у меня не было. Придется

играть в его игры на его условиях. Не возвращаться же к Отцу Ахмеду, чтобы он защитил меня от этого странного коротышки? Думаю, сделай я это, и мой прежний работодатель убил бы меня даже раньше, чем нынешний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.